

А.А. Оносов

ФИЛОСОФИЯ КОСМИЗМА: СУПРАРЕАЛИЗМ, ИЛИ ПРОЕКТ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО СИНТЕЗА (Н.Ф. ФЕДОРОВ)

Оносов Александр Аркадьевич – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ломоносовский пр., д. 27, корп. 4; старший научный сотрудник. Центр исследований космизма МВШСЭН. Российская Федерация, 125009, г. Москва, Газетный пер., д. 3–5, стр. 1; e-mail: o.ksandr@yandex.ru

Настоящая статья посвящена исследованию идейного корпуса философии общего дела Н.Ф. Федорова (1829–1903). Уделив особое внимание представлениям, связанным с активно-исторической функцией человечества в мировой онтологии, автор статьи анализирует главные интенции космософии, направленные на реализацию проекта всеобъемлющей регуляции природы, онтологического преобразования мира. Статья предлагает смысловое раскрытие ряда системных представлений философии космизма, содержательно эксплицирует ее фундаментальную категорию – понятие неродственности. Автор утверждает, что несущим методологическим принципом философии космизма является проективизм, который проводит резкую грань между космософией и созерцательными космическими воззрениями. Учение Федорова характеризуется как аксиологическая система супраморализма, направленная на изменение стихийного природного порядка, усовершенствование эмпирически проявленного бытия. На основании этого автор делает вывод, что супраморализм можно определить как культурно-эволюционную деонтологию, постулирующую необходимость перехода к сознательному этапу развертывания глобального эволюционного процесса. При этом, как отмечается в статье, аксиоматика философии космизма опирается на традиции православного вероучения. Одновременно именно в логике проективного отношения к миру осознается исторический потенциал христианства как «живой религии», осуществляющей синтез науки, искусства и веры. Супраморализм предлагает проект творческой эсхатологии, противостоящий пассивному ожиданию катастрофического обрыва истории. Это связано с пониманием условности апокалиптического пророчества о конце мира и означает необходимость деятельного историрования христианства. В активно-христианской логике космософия утверждает императив действительного апокатастасиса, требующего физического воскрешения всех поколений умерших отцов-предков. В заключение автор делает вывод, что в условиях исторической сингулярности стратегические интенции космософии могут служить мирологической парадигмой, способной методологически фундировать долгосрочный футуристический поиск сценария цивилизационного бытия.

Ключевые слова: Н.Ф. Федоров, супраморализм, философия космизма, общее дело, регуляция природы, проективизм, неродственность, деонтология, эсхатология

Для цитирования: *Оносов А.А.* Философия космизма: супрареализм, или проект деонтологического синтеза (Н.Ф. Федоров) // *Философский журнал / Philosophy Journal.* 2024. Т. 17. № 3. С. 165–180.

Мирологическая парадигма космофилософии

Культурно-мировоззренческое наследие космофилософии и научно-философская традиция русского космизма (а о такой традиции уже можно говорить за истекшие полтора столетия с момента оглашения центральных идей философии космизма) – весь грандиозный идейный корпус, сопряженный с представлениями о роли человека в эволюционной судьбе мира, о действии «разумных существ в области мировых систем»¹, – ныне признаётся как исторически предъявленный культурный феномен отечественной и мировой активно-эволюционной мысли. За последние десятилетия, начиная с прорывной публикации сочинений Н.Ф. Федорова², предпринятой пионером-исследователем космофилософии С.Г. Семеновой, возникла и продуктивно действует неформальная школа, научно-философски осваивающая теоретический ландшафт космизма в различных предметно-тематических направлениях. К настоящему времени сформирован большой нарратив историко-биографических и аналитических публикаций, размечающих векторное поле идейного многообразия космизма и постепенно раскрывающих его содержательный объём³. В теоретическом массиве междисциплинарных и синтетических работ культурно-эволюционный и нравственно-исторический потенциал учения Федорова «примеряется» к текущей цивилизационной повестке дня, и в целом, по мнению современного исследователя космизма В.В. Варавы, «можно сказать, что существует уже мировая рецепция федоровских идей»⁴.

Вместе с тем, как отмечает В.В. Казютинский, «изучение космизма как феномена мировой культуры оказывается сложным делом»⁵. При этом теоретические границы философии космизма до сих пор остаются открытыми: ее содержательная конфигурация и полнота, многообразие и многосвязность представлений претерпевают спорадическую реструктуризацию, обусловленную как чрезмерным, не всегда вполне корректно обоснованным, сужением, так и «неправомерным и безмерным расширением» идейного

¹ *Федоров Н.Ф.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. I. М., 1995. С. 253.

² *Федоров Н.Ф.* Сочинения. М., 1982.

³ В ряду таких публикаций последнего времени необходимо указать, напр.: *Семенова С.Г.* Созидание будущего. Философия русского космизма. М., 2020; *Философ общего дела: материалы Международных научных чтений памяти Н.Ф. Федорова.* М., 2022; *Русский космизм: Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский.* М., 2022.

⁴ *Варавы В.В.* О некоторых супраморалистических особенностях этики Н.Ф. Федорова // *Русский космизм: Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский.* М., 2022. С. 271.

⁵ *Казютинский В.В.* Космизм классический и космизм современный // «Служитель духа вечной памяти»: Николай Федорович Федоров (к 180-летию со дня рождения): в 2 ч. Ч. 1. М., 2010. С. 131.

поля космизма⁶. Тем не менее тематический и понятийный конгломерат космофилософии, сформированный первопроходцами-выразителями идей этого течения мысли, в основных своих конструктах уже обрел прочность и научную суверенность. И уже отчетливо обозначились те фундаментальные константы космофилософии, которые определяют особый тонус мысли, фокусируя главные интенции в виде самостоятельной мировоззренческой платформы. Это внутренне сосредоточенная, стройная и целостная (хотя и не лишенная противоречий) проактивно-эволюционная идеология человечества, задающая проект онтологического – сквозного и тотального – преобразования мира: от микроскопических явлений и процессов сущего до макро- и мега-проявлений реальности и гиперреальности космоса; от физических основ мироздания до нравственных принципов бытия. При этом космос предстает в проекте как весь охватываемый мыслью и делом мир – как уже доступный современному инструментальному наблюдению и познанию универсум, так и та его пока еще потаенная системность, которая простирается за космологическим горизонтом и которая может охватываться лишь научным воображением и теоретическим моделированием. Космическая реальность – это и природа самого человека как особого вида живого вещества; это тот ветхий человек, которого космофилософская система мировоздвательства предполагает в восходящем потоке направленной и управляемой эволюции привести к апотеозису, т.е. обожению – становлению человека как соратника Бога в дальнейшем миродержании и духовном окормлении Сущего.

Супраморалистический каркас проекта всемирной регуляции создается рядом опорных категорий и логических начал, через раскрытие которых и выясняется весь обширный, поистине неоглядный для «стандартного» умозрения план общего дела вселенского масштаба. Смыслотворяющие представления и принципы космофилософии задают нравственно-семантическую метрику социоестественной истории, проясняют деонтологические горизонты бытия и маркируют собственное пространство смыслов русского космизма. И потому, по справедливому замечанию, «исследование космизма находится в той стадии, когда нас ожидают удивительные открытия и свершения на этом поприще»⁷.

Немирное состояние мира

Анализируя бранный статус человека, его смертность, естественно заданную и предписанную человеческому существу законами стихийной природы, родоначальник философии космизма Н.Ф. Федоров приходит к выводу, что экзистенциальная неупроченность человека есть закономерное проявление *неродственного сосуществования общества, немирного состояния мира* в целом. Эта неродственность проявляется в нескольких совершенно очевидных, поистине вопиющих видах. Русский философ и богослов В. Зеньковский обнаруживал тройкий смысл понятия неродственности в философии общего дела⁸.

⁶ См.: Семенова С.Г. Русский космизм // Русский космизм: Антология философской мысли. М., 1993. С. 4.

⁷ Варава В.В. О некоторых супраморалистических особенностях этики Н.Ф. Федорова. С. 267.

⁸ См.: Зеньковский В.В. История русской философии. М., 2001. С. 567, 569.

Во-первых, отмечает Зеньковский, это неродственность в социальном мире, выражающаяся «небратскостью», которая есть холодная отчужденность в отношениях живых людей.

Во-вторых, неродственность проявляется как *сиротство* – т.е. разобщенность живущих сынов с их умершими отцами, отделенность живых от покойников, обуславливающая утрату целокупного, геоисторически полного отечества⁹.

В-третьих, кроме неродственных отношений людей между собой не следует упускать из виду *неродственное отношение природы к людям*, проявляющееся естественной ущербностью человеческого существа, его уязвимостью в смертоносном вихре природных стихий.

К этим видам неродственности следует добавить еще один, поистине самый трагический для павшего мира и обреченного в нем природного человека, а именно – их отделенность, *отпадишь от Бога*.

Таким образом, сам мир пребывает в состоянии немирности и неродственности, необретенного всеединства. Нерв этого потенциального всеединства пульсирует болезненной патологией внутренней разобщенности мира, взаимной чуждости и небратскости его природных начал, в отношении к человеку в том числе, обрекая его в конечном счете на безоговорочную, дотла выжигающую смерть! Поэтому в космизме проективная этика сходит в могильное подземелье умерших поколений и одновременно поднимается до небесных высот возможной множественности разумных звездных миров; она категорически требует безусловного возвращения мертвых к новой жизни – пакибытию; она императивно взыскует единой, соборной целостности всего сущего в деле его тотального преобразования. Это задача, выходящая далеко за традиционный круг нравственных вопросов; это уже сверхнравственная орбита мысли, или супраморализм¹⁰.

Проективный императив космософии

Логическим стержнем философии космизма, выполняющим в парадигме общего дела функцию несущего методологического принципа, можно считать «своеобразный и могущий все обеспечить *проективизм*», едино выражающий многоначалие супраморализма и являющийся, по мнению А.И. Алешина, «самой поразительной чертой федоровской концепции»¹¹.

Критически оценивая текущую социоприродную действительность, историческое состояние общества и перспективы его цивилизационного развития, Федоров признавал необходимость глубокой метаморфозы наличного бытия, являющегося закономерным проявлением «адского, т.е. небратского

⁹ Отечество, в учении Федорова, – всеземная праотчина человечества в его максимальном историческом объеме, т.е. всепоколенческое планетарное общество всех исторических эпох социального времени.

¹⁰ Супраморализм – одно из аутентичных и наиболее строгих терминологических определений этико-философской системы Федорова. Супраморализм означает «самую высшую и безусловно всеобщую нравственность» (Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. I. С. 388) – активное начало, проявляющееся долгом воскрешения отцов-предков.

¹¹ Алешин А.И. Размышление о феномене русского космизма // Русский космизм: Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский. М., 2022. С. 24.

состояния мира»¹². Преодоление трагической небратственности и сокрушительной немирности требует спасительного деонтологического превосходения – в мировоззрении и мироустройстве – эмпирически сущего в нравственно должное. При этом, настаивал мыслитель, взыскуемый мир не может восприниматься как исключительно гносеологический конструкт, как идеал, который по своей природе всегда вознесен над наличествующей эмпирикой, оторван от ее актуального несовершенства. По заданию общего дела образ должного мира выводится и задается как проективный ордер, подлежащий не созерцанию, а исполнению общечеловеческими усилиями. Это предельный исторический переход от онтологии к деонтологии, эволюционно осуществляемый в общечеловеческом деле нравственно-логической и чувственно-сознательной выработки и обязательного цивилизационного исполнения высшего космосоциального порядка. «Если бы онтология... была бы не мысля только, но и чувствуема, то ее нельзя бы было отделить от деонтологии, т.е. нельзя бы было отделить то, что есть, от того, что должно быть»¹³, – утверждал философ. Исходя из этого, учение Федорова можно целостно определить как «культурно-эволюционную деонтологию», в основе которой «должно быть сознание своего ничтожества, рабства, бедности естественной; и содержанием деонтологии, или долга, будет приобретение независимости, но не в политическом смысле, и собственности, не в социальном, а в онтологическом смысле, т.е. это будет приобретением того и другого в смысле физическом или даже в физико-астрономическом»¹⁴.

В познавательно-деятельной логике проект общего дела нацелен на реальное зодчество новой архитектуры явленного, ныне «падшего», мира. В прометеанской максиме философия космизма формулирует вопрос о совершенствовании всего порядка бытия и в наивысшем нравственном напряжении ставит вопрос «о человеке, мире и Боге». Это аксиоматизация поистине безграничного чувства ответственности человека *планетного* как существа сознающего, наделенного разумом и нравственным чувством, за *всемирное* бытие во всей его целокупности, многогранности и взаимосвязанности. Именно такой смысловой накал проводит резкую грань между космофией и созерцательными космическими воззрениями. Вместе с тем, избегая чисто умозрительного конструирования образа будущего, философ прослеживает вектор условно возможного, «естественного» перехода от онтологии к деонтологии, определяя цели и задачи, выдвигаемые для совместного решения в общем деле, *проективно*. Можно утверждать, что онтологизация представления всеединства, т.е. его воплощение в реальном бытии общества и человека, его практическое наполнение и исполнение в действительном мироустройстве – это как раз то, на чем предельно сосредоточена философия космизма в проекте тотальной регуляции мира. Это та экстремальная точка великого умственного стояния, со сверхэмпирических высот которой космизм прозревает дальний деонтологический горизонт и постулирует принцип восходящего потока развития, прежде всего нравственного, дерзко превосходя существующие пределы и выходя в область сверхнравственности. В деонтологическом синтезе проективизм соединяет субъективный идейный замысел о мире («чистая», теоретическая мысль) с действительной,

¹² Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. I. С. 320.

¹³ Там же. С. 106.

¹⁴ Там же. С. 107.

объективной реализацией этого замысла (онтологически воплощенный результат) через целеполагание и целедействие, т.е. целенаправленное воздвигание нового неба и новой земли (активно-эволюционная мысль). «Мышление... о деле, т.е. проектирование»¹⁵ создает деятельную проекцию исторически и сверхисторически обоснованного идеала на материальную ткань бытия, требующего благопреображения. Такова проективная методология и логический императив содержательного определения общего дела, пронизывающие все идейные кластеры и представления космофилы.

В целостном восприятии учение Федорова – аксиологическая система супраморализма, выводящая эмпирического смертного человека далеко и высоко за крепостные стены его прирожденной «биосферности», природно-естественной данности. По сути, это протест ветхого человека, требующий творческого выхода преобразовательной энергии; это сознательно-нравственный бунт, направленный на изменение стихийного природного порядка. На наш взгляд, можно считать это практической актуализацией антропного принципа для «исправления» жестоких закономерностей реального мира, усовершенствования эмпирически проявленного бытия и всего устройства человечества. В ценностной среде космофилы нынешний мир уже не может мыслиться как позитивно-реальный, ибо это морально недостаточная и физически ущербная реальность, смертельно-катастрофическая для нравственно чувствующего и сознающего человеческого существа и потому исторически уже неприемлемая. Текущий миропорядок онтологически закупоривает ветхого человека в природных циклах несовершенного бытия, стационарирует его на низкой и финально обреченной орбите биосферно-земной сущности. Поэтому вся этико-философская система Федорова облекается в проект, необходимыми актами самобытного исторического творчества преодолевающий трагический разрыв между наличным и должным, теоретическим и практическим; субъективным и объективным, христианским обетом и активно-христианским долгом; это образ мироздания с целестремительно упорядоченными связями.

Всеобщее Предприятие мировой регуляции

Неродственность во всех ее видах и проявлениях логически и этически требует регуляции. Общее дело человечества в таком понимании превращается во всемирное предприятие природной регуляции. Именно в регуляции, «в управлении силами слепой природы и заключается то великое дело, которое может и должно стать общим», – ставит сверхзадачу Федоров.

Для осуществления исторического «проекта будущей жизни» совершенного общества¹⁶, в котором, по убеждению Федорова, человечество должно опознать «свое общее дело», достижение ценностных вершин должно восприниматься как программа настоящего действия – настоящего и во временном смысле как в текущем зоне общественного бытия, и настоящего в смысле реального, конкретно-содержательного действия как

¹⁵ Там же. С. 140.

¹⁶ Совершенное общество – психократически проникнутый братский союз всех оживших поколений «сынов человеческих» во всеедином отечестве; это нравственно вызревшее общество, устроенное «по типу Троицы», а не «по типу организма».

исторической практики. И тогда абстрактное *будущее* обретет статус конкретного *предстоящего*, преобразенно-восстановленное *прошлое* обратится в актуальное *настоящее*: история как *факт* станет историей как *акт*. Активная история в учении Федорова обретает характер социоприродного материализма. «Есть два материализма, – утверждал Федоров, – материализм подчинения слепой силе материи и материализм управления материей, не в мысли лишь, не в игрушечных, кабинетных опытах, или лабораторных, а в самой природе, материи, делаясь ее разумом, регуляцией»¹⁷. Такой преобразовательный материализм философ называл «нравственным материализмом», который обретает действенность потенциальной силы, способной благостно вывести мир из его наличного эрозивного состояния продолжающегося грехопадения, разобщенности и тления в должное благолепие целостности, неразрушимости и красоты.

Религиозно-научно-художественный космизм, или Великий синтез

В дерзости активного предстояния миру учение Федорова, безусловно, стягивается и мобилизуется мыслью глубоко религиозной, особым образом структурирующей и ценностно определяющей супраморалистическую систему на фундаменте христианских догматов, на традиции православного вероучения. При этом религию¹⁸ в максимально широком и универсальном – объективно-космическом – проявлении можно считать фундаментальным взаимодействием, обуславливающим восстановление распадающихся связей, воссоздание необходимой структурной целостности и полноты непрерывно энтропирующего мира, активное охранение его от деградации и неумолимое воспроизведение действительного всеединства мироздания. Удержание космоса от энтропийного расхищения и катастрофического растления в хаос и есть реставрация как воскрешающее противодействие второму началу термодинамики в расширенном и обобщенном понимании этого закона. В предельном нравственно-логическом переходе это федоровская сверхидея воскрешения умерших отцов, в которой воскрешение как космологический процесс, по определению В. Меденицы, «есть превращение Вселенной из хаоса, к которому она идет, в космос»¹⁹.

В логике проективного отношения к миру Федоров осознает исторический потенциал христианства как *живой религии*, в которой вероучение должно исполняться как *веродейание*, а богословие призвано стать *богодействием*: «“Вера есть осуществление ожидаемого”, т.е. не страдательное ожидание (пассивное), а деятельное участие в осуществлении чаемого,

¹⁷ Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. IV. М., 1999. С. 69.

¹⁸ Латинское *religio* (*re...* – приставка, указывающая на повторное, возобновляемое действие; *ligo* – связываю) означает постоянное восстановление, возобновление связей, регулярное пересвязывание и воссоединение распавшихся частей мирового целого, приведение его в должный и бывший совершенный порядок – «благолепие нетления и неразрушимости». С. Булгаков определял религию как «универсальное единящее начало» (см.: Булгаков С.Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб., 1997. С. 7).

¹⁹ Меденица В. Тени забытых предков // Русский космизм: Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский. М., 2022. С. 255.

в том, что желанно и что должно быть»²⁰. Вероучение обретает функцию верослужения, догматы обращаются в акты веродействия, а само вероисповедание становится вероискуплением несовершеннолетнего человечества из исторических кругов эмпирического бытия. Федоров и христианство в целом рассматривал как «Религию Всеобщего Предприятия»²¹.

Таким образом, аксиоматика общего дела, сама его пронизывающая всеобщность и эволюционный рационализм выводятся именно из христианского миропонимания и человекопонимания (нисходящих из богопонимания), обоснование которых Федоров пристрастно искал и в науке, а приложение – в сфере эстетического выражения. При этом в широкоформатном представлении мыслителя, в «живой религии» должен осуществиться «Великий синтез»: соединение науки, искусства и веры; сплав мысли, чувства и воли для постановки и решения «пасхальных вопросов». Всестороннее обоснование интегрального взаимопроникновения и взаимообращения догматики и практики христианства, арсенала методов и результатов научного познания, выразительных средств искусства, включая литературное и архитектурное творчество, является фундаментальной и сквозной темой философии общего дела. Плодотворное примирение и взаимопроникновение этих начал мыслилось Федоровым через естественное слияние универсальной, познавательной-деятельной науки (объединяющей все частные научные дисциплины) с архитектурой как небесным зодчеством (соединяющим и исполняющим все искусства) и с всеобщей религией: такой синтез должен осуществиться в виде целостной, родственно сосредоточенной и деятельно исповедуемой внехрамовой службы природной регуляции, единящей и литургически активизирующей богословие всех вероучений в космогоническом богодействии. Во всепознавательном единстве наука и искусство, содержательно оформленные внехрамовой литургией вселенской регуляции, станут «этикой и эстетикой, сделаются естественной, мировой техникой» космоса как художественного произведения: они «будут тогда этико-эстетическим богодействием»²². В таком культурно-сфокусированном эффекте проект общего дела, можно сказать, есть нравственно-умственное, цельно-мировоззренческое «землетрясение» глубинной тектоники бытия, вызывающее необратимое изменение эволюционного русла человеческого существа, парадигмальную «переполюсовку» научно-социальной мысли, общественной морали и всего жизнеоснования планетной цивилизации.

Астрономическая генерализация научного знания

Универсальный познавательный-операционный инструментальный мировой регуляции требует предварительного всенаучного синтеза знания и обретения им безусловной валидности как метода всеобщей патрофикации²³.

²⁰ Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. IV. С. 151.

²¹ См.: Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. I. С. 208.

²² Там же. С. 401.

²³ Патрофикация (греч. πατήρ – отец, πατρία – отечество), или отцетворение – специальные термины, служащие в космофиле для выражения всеобщей задачи воскрешения умерших отцов-предков, преодолевающего традиционное вытеснение из жизни старшего поколения младшим, безнравственную утрату межбратского отечества и сиротство «блудных сынов».

Достичь проективно-должного состояния мира можно лишь при обязательном условии, что объектом научно-теоретического исследования и практического действия станет *всё* («объект... есть вся природа, т.е. сила неразумная и слепая, рождающая и умертвляющая»), а субъектом сделаются *все* («ученые и неученые, которые должны составить общий субъект знания и дела»²⁴). В системной функции познания, по организационному замыслу философа общего дела, научное сообщество получает статус временной комиссии, мобилизованной на осуществление деонтологического проекта: изучение неродственности и научное руководство делом мировой регуляции.

Решение задачи действительного и гарантированного обеспечения бытия требует единой и дельной науки – голографически объемного «небесного естествознания»: «Все естествознание... должно представиться единым, цельным, небесным; небесная механика, небесная физика и такая же химия, ботаника – наука о солнечных лучах в форме растений, а, что всего важнее, сама география есть наука о небольшой небесной звездочке»²⁵. Естественный синтез всех наук как знания «всего, во времени и пространстве происходящего... не отрицая или не исключая и внемирного, скрываемого нынешним немирным состоянием вселенной»²⁶, должен осуществиться в астрономии, в универсальном дисциплинарном контексте которой Земля, как кладбище мертвых отцов, как «прах предков наших»²⁷, по супраморалистическому предположению Федорова, «будет признаваться небесным телом, а звезды – землями»²⁸, подлежащими населению и одухотворению поколениями воскрешенных отцов. Таким образом, всеединая наука предназначена обращать мифическую патрофикацию в действительное воскрешение, «в регуляцию всех миров всеми воскрешенными поколениями»²⁹. Следует признать, что в методологическом подходе космофилы утверждает «гносеоургический фундаментализм»³⁰ астрономического естествознания: все исторически взращенные плоды научного познания, даже истинность представлений и теорий, интегрированных в качестве достоверных теоретических фактов в естественнонаучную модель мира, подлежат, по строгому критерию Федорова, верификации и подтверждению в результате их практического осуществления, действительного воспроизведения в ткани реальности. Это стремление к абсолютной космологической самостоятельности – подлинной мироустроительной автономии – человечества, входящего в план мироздания активно-опытным путем, – стремление, требующее осуществления и действительного воплощения всех извлеченных «истин» в реальном пространственно-временном масштабе «большого бытия». Принцип практического освидетельствования истинности знаний выражен в учении Федорова императивной формулой: человек «все *даровое* должен заменить

²⁴ Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. I. С. 391.

²⁵ Там же. С. 202, 262.

²⁶ Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II. М., 1995. С. 296.

²⁷ Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. I. С. 262.

²⁸ Там же. С. 43.

²⁹ Там же.

³⁰ По прогнозу Федорова, гносеология – теория познания – обретет в проекте функциональную полноту гносеоургии – дела знания и одновременно познания делом, в котором знанию предназначено стать научным наставником и практической методологией мировой регуляции.

трудовым»³¹, в которой под «даровым» понимается естественно обусловленное, природно данное, а под «трудовым» – созданное и воссозданное – вытуженное – в ходе сознательно направленной человеческой деятельности. Так, в области «практической космологии» задача состоит в достоверном – научно-трудоом, т.е. гносеоургическом – доказательстве теоретического утверждения Дж. Бруно о множественности миров и в подтверждении модели Н. Коперника: в осуществлении космогонического зодчества, утверждающего подлинную космократию в звездно-архитектурном хороводе планетных систем, населенных и одухотворенных поколениями воскрешенных отцов-предков. В мироустроительном супремуме антропное доказательство и реализация универсального космологического принципа всеобщности и всюдности вселенской жизни станет свидетельством успешного преодоления наиболее трагической неродственности в Универсуме, а именно, – отчужденности человека и мира от Бога.

Историческая предприимчивость общего дела

Предлагаемое супраморалистическим проектом решение судеб мира и человека требует инициативно-творческого проявления воли самого человека, действительного, т.е. деятельного исполнения общего дела. Так или иначе, философия космизма утверждает именно активный принцип участия человека в мировой динамике, объективирующий миропредставление в астрофизической архитектуре мироздания; через реальное миропреобразование, мировозделывание осуществляется проективно определенная и актуально дееспособная мирология.

На каких же основаниях и как именно человек может осмелиться на такой размах своей активности, боготворческую дерзость? Кто выдал эмпирическому существу санкцию на апотеозис? Ответ философии космизма, выраженный языком христианского вероучения, состоит в том, что смеет здесь не самочинный человек, по своей горделиво возомненной и приписанной себе самости. Его мироустроительная дерзость предопределена замыслом Бога о человеке, воплощена в разумной биологической «прошивке» его сущности. Природа в человеке и именно через человека осознает себя, т.е. обретает сознание, волю и творческий потенциал, а значит, уже и обязанность, именно долг целесообразного использования активного сознания. И одновременно это «творческое право» человека, которое изначально предопределено самой природой, идущей через человека к своему просветлению, осмыслению и одухотворению. Человек и был сотворен как соратник Бога – соратник, которому было заповедано обладание и управление землей. И потому долг человека, исполняющего веление Божие и следующего назначенным путем, – «в разум истины прийти» и стать ответственным исполнителем этой благой воли, выведя историю человечества, планеты и падшего мира на космические орбиты метаистории. Это путь творческой эсхатологии – благого завершения эмпирического мира для почина сверхэмпирического – нового неба и новой земли.

³¹ Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II. С. 283.

Эсхатологический горизонт космофиллии

Супраморалистическое представление о завершении истории и конечной судьбе мира создает выходящую за рамки «канонического» восприятия эсхатологическую тональность философии космизма. Развивая идею творческого участия человека в *конце* истории, Федоров обосновывает активно-религиозное *начало* всеобщего спасения: проект благой эсхатологии, противоборствующий пассивному ожиданию неотвратимого и катастрофического обрыва истории и заключающийся именно во всеобщности спасения – апокатастасисе.

Поиск спасительного исторического исхода, без которого невозможно положительное решение и вопроса «о смерти и жизни» самого человека, приводит Федорова и всю религиозно выраженную идеологию космизма к пониманию Апокалипсиса как *условного пророчества*, которое есть предупреждение (антиутопия, в терминах современной футурологии) и которое может благополучно не исполниться, если человек осознает необходимость направленно-активной истории как обязанность богочеловеческого исторического делания: «...пророчества эти лишь угроза, которая должна привести к раскаянию»³², а затем и к действительному апокатастасису. Однако, предупреждает философ, если человечество не сосредоточится в делании всемирной истории, не соберется в общем предприятии преодоления угрозы ее фатального срыва, тогда именно и реализуется страшный сценарий Апокалипсиса³³.

Проповедуемое проектом патрофикации активно-христианское историрование Нового Завета раскрывает призыв к упреждающей добродетельности, трактует его как завет творчества, который обуславливает благотворную возможность избежать апокалиптически прорицаемой всеобщей гибели. Супраморалистическое толкование «Откровения» и убежденность в условности предрекаемых им событий приводит космофилию к требованию вероисполнения; живая религия, по выводу Федорова, не может ограничиваться вероучением. В таком понимании активное христианство есть религия исторической проактивности и спасения мира, преодолевающая неотвратимость «аварийной», принудительной эсхатологии, и «воскресению гнева» деятельно противопоставляющая «воскресение ликования».

С условностью пророчества о «последних временах» и кончине мира сопряжено особое представление Федорова о структуре мира теней. Анализируя варианты догматического определения топологии загробного мира в логике нравственного и чувственного восприятия, он пришел к выводу о противоречивости христианского представления о резкой и необратимой дифференциации потустороннего мира, в котором «одни превознесены, а другие низвергнуты, попраны»³⁴. Такая логика поствитального бытия представляется мыслителю парадоксальной и нравственно жестокой. По его убеждению, «адские мучения – изобретение человека, человеческой

³² См.: Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. III. М., 1997. С. 69.

³³ В настоящий исторический момент стрелки условных часов «Судного дня» (проект учебных-атомщиков Чикагского университета) показывают уже без полутора минут полночь – 90 секунд до момента, когда, по научному прогнозу, произойдет запуск глобальной инфернации, эсхатологии с безнадежной апокалиптической фабулой.

³⁴ Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. I. С. 273.

правды»³⁵; непроницаемый для милосердного чувства ад – это человеко-творный образ, а не замысел божий, и потому подлежит деятельному переосмыслению в рамках общего дела, исследующего лабиринты человеческой природы, просветляющего глубины ада и тем самым отворяющего его врата. Загробная рознь мертвых (которая есть закономерное следствие их прижизненной розни) должна быть умиротворена отцелюбием и братолюбием живых сынов и братьев. Это будет уже исполнением правды Царства Божия, которое требует применения «высшего закона милосердия»³⁶, переходящего в родственную воскрешающую любовь. Федоров выдвигает душеспасительную задачу исследования первооснов греховности человека, низводящей его в бездну ада. В супраморалистической логике мыслитель утверждает активно-христианскую топографию царства теней, в котором и рай, и ад проецируются в единое деятельно-покаянное и исторически искупающее чистилище, возносящее человечество в состояние райского совершеннолетия и теосоциального – богомощного – совершенства.

Космократическая историософия

В философии космизма вопрос о смысле и назначении истории – критически важный. Опираясь на понятия философии социоестественной истории, космософия выступает в качестве всемирной историософии. Подходя к определению смысла всеобщей истории, Федоров рассматривает процесс исторического развития в двух поляризованных аспектах: это «история как факт» и «история как акт»³⁷. В таком концептуально-антиномичном противоположении уже предугадывается супраморалистическая формула решения. Космософия предлагает не искать смысл истории, фильтруя факты стихийного развития человечества из событийного массива в толще социального времени (что и есть «история как факт», историческое Big data) и эмпирически выделяя из их статистического нагромождения объективную мировую тенденцию, а самочинно задавать и реально осуществлять истинный смысл действительно целенаправленной истории, целостно охватывающей универсальным делом мировую онтологию. Такова в проекции история как акт – активная история – как начало творческой эсхатологии и спасения мира, венчающегося установлением актуальной космократии.

В результате всеобщей регуляции человек и мир приходят – возвращаются! – к Богу; это и есть собирательный идеал регуляции, ее высший смысловой уровень. В этом «бесконечном приближении человечества к Богу»³⁸ организованность общества представляет собой систему социальных условий духовного подвижничества, нацеленного на сознательное «стяжание Св. Духа». В религиозном течении космизма человеческая история осознается, по определению В. Соловьева, как фундаментальный «теогонический процесс»³⁹, как богостремительный пролог становления подлинно

³⁵ Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Дополнения. Комментарии к Т. IV. М., 2000. С. 380.

³⁶ Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. IV. С. 81; Т. II. С. 54, 56.

³⁷ Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. III. С. 367.

³⁸ Сухово-Кобылин А.В. Философия духа или социология (учение Всемира) // Русский космизм: Антология философской мысли. М., 1993. С. 59.

³⁹ Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1989. С. 142–145.

автономного – миродержавного и духоносного – многоединства, обладающего способностью творчески освоить космическое пространство-время, «объединить миры вселенной в художественное целое, в художественное произведение, многоединным художником коего, в подобие Триединому Творцу, будет весь род человеческий, в совокупности всех воскресенных и воссозданных поколений»⁴⁰.

Заключение

Несколько десятилетий философское и научное наследие космософии было вытеснено в область маргинальных представлений о мире и человеке, было заболочено господствующими идеологическими установками. После глухого безвременья русский космизм как сама неукротимая сила и правда жизни вышел на свет, в область добросовестного и строгого научного осмысления, и сегодня не только переживает возрождение, но и стремительно набирает силу на базе новых представлений естествознания; отдельные его предположения получают научно- и технико-технологическую объективацию в достижениях современной цивилизации⁴¹. Таковы далеко не прямые пути идей, составивших фундаментальный корпус философии космизма. По нашему убеждению, в условиях ныне переживаемой фактической сингулярности мировой истории стратегические интенции космософии могут служить идеологически мощной мировоззренческой платформой, способной предложить универсальные решения основных проблем бытия; служить мирологической парадигмой, обладающей возможностью методологически фундировать долгосрочный футуристический поиск и активировать высокий потенциал доброкачественного прогнозирования и целевого проектирования объективно возможного развития планетарной цивилизации. В такой проективно-исторической логике, по справедливому замечанию В. Никитина, «следует говорить о планетарном, глобальном, космическом мессианстве Федорова»⁴².

Список литературы

- Алешин А.И. Размышление о феномене русского космизма // Русский космизм: Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский / Под ред. А.Г. Гачевой, Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2022. С. 11–35.
- Варава В.В. О некоторых супраморалистических особенностях этики Н.Ф. Федорова // Русский космизм: Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский / Под ред. А.Г. Гачевой, Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2022. С. 265–283.
- Булгаков С.Н. Два града: Исследования о природе общественных идеалов. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997.

⁴⁰ Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. I. С. 401.

⁴¹ В дополнение к вышеназванным работам, см., напр.: Циолковский К.Э., Бьеран Р. Второе начало термодинамики. М., 2020; Космизм и органицизм: эволюция и актуальность: материалы VI Международной научной конференции (15–16 ноября 2018 г.). СПб., 2019; Сурдин В.Г. Разведка далеких планет. М., 2013.

⁴² Никитин В.А. От святоотеческой эсхатологии к мессианству Н.Ф. Федорова // Московский Сократ. Николай Федорович Федоров. М., 2018. С. 111.

- Зеньковский В.В.* История русской философии. М.: Академический Проект; Раритет, 2001.
- Казютинский В.В.* Космизм классический и космизм современный // «Служитель духа вечной памяти»: Николай Федорович Федоров (к 180-летию со дня рождения): в 2 ч. Ч. 1 / Сост. А.Г. Гачева, М.М. Панфилов. М.: Пашков дом, 2010. С. 125–156.
- Космизм и органицизм: эволюция и актуальность: материалы VI Международной научной конференции (15–16 ноября 2018 г.) / Под ред. О.Д. Маслובоевой, И.А. Сафронова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019.
- Меденица В.* Тени забытых предков // Русский космизм: Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский / Под ред. А.Г. Гачевой, Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2022. С. 251–264.
- Московский Сократ: Николай Федорович Федоров / Сост. А.Г. Гачева, М.М. Панфилов. М.: Академический проект, 2018.
- Никитин В.А.* От святоотеческой эсхатологии к мессианству Н.Ф. Федорова // Московский Сократ: Николай Федорович Федоров / Сост. А.Г. Гачева, М.М. Панфилов. М.: Академический проект, 2018. С. 99–115.
- Русский космизм: Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский / Под ред. А.Г. Гачевой, Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной. М.: Политическая энциклопедия, 2022.
- Семенова С.Г.* Русский космизм // Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой. М.: Педагогика-пресс, 1993. С. 3–35.
- Семенова С.Г.* Созидание будущего. Философия русского космизма. М.: Ноократия, 2020.
- Соловьев В.С.* Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1989.
- Сурдин В.Г.* Разведка далеких планет. М.: Физматлит, 2013.
- Сухова-Кобылин А.В.* Философия духа или социология (учение Всемира) // Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой. М.: Педагогика-пресс, 1993. С. 52–63.
- Федоров Н.Ф.* Собрание сочинений: в 4 т. / Сост. А.Г. Гачевой. М.: Прогресс; Традиция, 1995–2000.
- Федоров Н.Ф.* Сочинения. М.: Мысль, 1982.
- Философ общего дела: материалы Международных научных чтений памяти Н.Ф. Федорова / Ред.-сост. А.Г. Гачева. М.: ЦБС ЮЗАО, 2022.
- Циолковский К.Э., Бьеран Р.* Второе начало термодинамики. М.: Луч, 2020.

The philosophy of cosmism: suprarealism, or the project of deontological synthesis (N.F. Fedorov)

Aleksandr A. Onosov

Lomonosov Moscow State University. 27/4 Lomonosovsky prospect, Moscow, 119991, Russian Federation; Center for Research of Cosmism. The Moscow School of Social and Economic Sciences (MSSSES). 3–5, build. 1 Gazetny Lane, Moscow, 125009, Russian Federation; e-mail: o.ksandr@yandex.ru

The article is devoted to the study of the philosophy of the common cause of N.F. Fedorov (1829–1903). The ideas related to the active-historical function of humanity in the world ontology are the subject of analytical attention. The method of meaningful analysis reveals the main intentions of cosmosophy, aimed at the implementation of the project for the comprehensive regulation of nature and for the ontological transformation of the world. A semantic disclosure of a number of systemic categories of the philosophy of cosmism is proposed and the fundamental concept of unrelatedness is explicated. It is noted that projectivism that draws a sharp line between cosmosophy and contemplative cosmic views is a carrier methodological principle of the cosmosophical paradigm. Fedorov's teaching is characterized as an axiological system of supramoralism, aimed at changing the spontaneous natural order, transforming the empirical being. Based on this,

it is concluded that Fedorov's teaching can be defined as a cultural-evolutionary deontology, postulating the need for a conscious stage of the global evolutionary process. It is noted that the axiomatics of the philosophy of cosmism is based on the traditions of the Orthodox creed. At the same time, it is the projective attitude to the world that makes it possible to realize the historical potential of Christianity as a "living religion" that synthesizes science, art and creed. Supramoralism proposes a project of creative eschatology, opposed to the passive expectation of a history catastrophic break. Cosmosophy affirms the imperative of a real apocatastasis, requiring the physical resurrection of all generations of dead people. It is concluded that the target historiosophical vector of cosmism determines the transition of an adult society into a god-like state.

Keywords: N.F. Fedorov, supramoralism, philosophy of cosmism, common cause, regulation of nature, projectivism, unrelatedness, deontology, eschatology

For citation: Onosov, A.A. "Filosofiya kosmizma: suprarealizm, ili proekt deontologicheskogo sinteza (N.F. Fedorov)" [The philosophy of cosmism: suprarealism, or the project of deontological synthesis (N.F. Fedorov)], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2024, Vol. 17, No. 3, pp. 165–180. (In Russian)

References

- Aleshin, A.I. "Razmyshlenie o fenomene russkogo kosmizma" [Reflection on the Phenomenon of Russian Cosmism], *Russkii kosmizm: N.F. Fedorov, K.E. Tsiolkovskii, V.I. Vernadskii, A.L. Chizhevskii* [Russian cosmism: N.F. Fedorov, K.E. Tsiolkovsky, V.I. Vernadsky, A.L. Chizhevsky], ed. by A.G. Gacheva, B.I. Pruzhinin and T.G. Shchedrina. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2022, pp. 11–35. (In Russian)
- Bulgakov, S.N. *Dva grada: Issledovaniya o prirode obshchestvennykh idealov* [Two Cities: Studies on the nature of social ideals]. St. Petersburg: RKhGI Publ., 1997. (In Russian)
- Fedorov, N.F. *Sobranie sochinenii* [Collected Works], 4 Vols, ed. by A.G. Gacheva. Moscow: Progress Publ. & Traditsiya Publ., 1995–2000. (In Russian)
- Fedorov, N.F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Mysl' Publ., 1982. (In Russian)
- Gacheva, A.G. (ed.) *Filosof obshchego dela* [Philosopher of the common cause]. Moscow: TsBS UZAO Publ., 2022. (In Russian)
- Gacheva, A.G. & Panfilov, M.M. (eds.) *Moskovskii Sokrat: Nikolai Fedorovich Fedorov* [Moscow Socrates: Nikolai Fedorovich Fedorov]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2018. (In Russian)
- Gacheva, A.G., Pruzhinin, B.I. & Shchedrina, T.G. (eds.) *Russkii kosmizm: N.F. Fedorov, K.E. Tsiolkovskii, V.I. Vernadskii, A.L. Chizhevskii* [Russian cosmism: N.F. Fedorov, K.E. Tsiolkovsky, V.I. Vernadsky, A.L. Chizhevsky]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2022. (In Russian)
- Kazyutinskii, V.V. "Kosmizm klassicheskii i kosmizm sovremennii" [Classical cosmism and modern cosmism], 'Sluzhitel' dukha vечноi pamyati': Nikolai Fedorovich Fedorov (k 180-letiyu so dnya rozhdeniya) ["Servant of the spirit of eternal memory": Nikolai Fedorovich Fedorov (on the occasion of his 180th birthday)], Pt. 1, ed. by A.G. Gacheva and M.M. Panfilov. Moscow: Pashkov dom Publ., 2010, pp. 125–156. (In Russian)
- Masloboeva, O.D. & Safronov, I.A. (eds.) *Kosmizm i organitsizm: evolyutsiya i aktual'nost'* [Cosmism and organicism: evolution and relevance]. St. Petersburg: SPbGEU Publ., 2019. (In Russian)
- Medenitsa, V. "Teni zabytykh predkov" [Shadows of Forgotten Ancestors], *Russkii kosmizm: N.F. Fedorov, K.E. Tsiolkovskii, V.I. Vernadskii, A.L. Chizhevskii* [Russian cosmism: N.F. Fedorov, K.E. Tsiolkovsky, V.I. Vernadsky, A.L. Chizhevsky], ed. by A.G. Gacheva, B.I. Pruzhinin and T.G. Shchedrina. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2022, pp. 251–264. (In Russian)
- Nikitin, V.A. "Ot svyatootecheskoi eskhatologii k messianstvu N.F. Fedorova" [From patristic eschatology to messianism of N.F. Fedorov], *Moskovskii Sokrat: Nikolai Fedorovich Fe-*

- dorov [Moscow Socrates: Nikolai Fedorovich Fedorov], ed. by A.G. Gacheva and M.M. Panfilov. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2018, pp. 99–115. (In Russian)
- Semenova, S.G. “Russkii kosmizm” [Russian cosmism], *Russkii kosmizm. Antologiya filosofskoi mysli* [Russian cosmism. Anthology of philosophical thought], ed. by S.G. Semenova and A.G. Gacheva. Moscow: Pedagogika-press Publ., 1993, pp. 3–33. (In Russian)
- Semenova, S.G. *Sozidanie budushchego. Filosofiya russkogo kosmizma* [Creation the future. Philosophy of Russian cosmism]. Moscow: Nookratiya Publ., 2020. (In Russian)
- Solov’ev, V.S. *Sochineniya* [Works], Vol. 2. Moscow: Pravda Publ., 1989. (In Russian)
- Sukhovo-Kobylin, A.V. “Filosofiya dukha ili sotsiologiya (uchenie Vsemira)” [Philosophy of spirit or Sociology (teaching of Universality)], *Russkii kosmizm. Antologiya filosofskoi mysli* [Russian cosmism. Anthology of philosophical thought], ed. by S.G. Semenova and A.G. Gacheva. Moscow: Pedagogika-press Publ., 1993, pp. 3–33. (In Russian)
- Surdin, V.G. *Razvedka dalekikh planet* [Exploration of distant planets]. Moscow: Fizmatlit Publ., 2013. (In Russian)
- Tsiolkovskii, K.E. & Biérent, R. *Vtoroe nachalo termodinamiki* [Second law of thermodynamics]. Moscow: Luch Publ., 2020. (In Russian)
- Varava, V.V. “O nekotorykh supramoralisticheskikh osobennostyakh etiki N.F. Fedorova” [On some supramoralistic features of the ethics of N.F. Fedorov], *Russkii kosmizm: N.F. Fedorov, K.E. Tsiolkovskii, V.I. Vernadskii, A.L. Chizhevskii* [Russian cosmism: N.F. Fedorov, K.E. Tsiolkovsky, V.I. Vernadsky, A.L. Chizhevsky], ed. by A.G. Gacheva, B.I. Pruzhinin and T.G. Shchedrina. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2022, pp. 265–283. (In Russian)
- Zenkovsky, V.V. *Istoriya russkoi filosofii* [A History of Russian philosophy]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.; Raritet Publ., 2001. (In Russian)